

ЕГО СИЛА, ВЕРА, МУЖЕСТВО

Олегу Николаевичу Ефремову исполнилось 60 лет. Для всех теплых слов и поздравлений, которые хочется сказать ему сегодня, не хватит, наверное, страниц нашей газеты. А перечисление почетных званий — истинно **ЗАСЛУЖЕННЫХ** и **НАРОДНЫХ**, его заслуг общественных и творческих, его ролей, спектаклей, фильмов!.. Да и стоит ли перечислять — их знают все многочисленные почитатели его победительного таланта Актера, Режиссера, Строителя современного Театра.

Поэтому мы попросили одного из молодых и наиболее энергичных последователей юбиляра — главного режиссера Московского театра имени М. Н. Ермоловой, заслуженного артиста РСФСР Валерия Владимировича Фокина ответить всего лишь на один вопрос: **ЧТО ЗНАЧИТ В ЕГО СУДЬБЕ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ ЕФРЕМОВ?**

ЧТО ТАКОЕ для меня Ефремов? Излишне говорить, что Олег Николаевич личность, и очень крупная. Излишне, наверное, и признаваться в том, что «Современник», которым он руководил в дни моей молодости, производил на меня глубокое впечатление. Именно из-за Ефремова я мечтал работать в этом театре после окончания института. К счастью, это осуществилось. Но сегодня я хотел бы говорить не о режиссере и не об актере Ефремове. Не об этом. Для всех, кто его знает, Олег Николаевич — прежде всего очень мужественный и стойкий человек. Созидатель, организатор театрального дела, он всегда представляется мне вождем театрального народа. Пусть даже слово такое звучит чересчур старинно, риторически.

Я вижу главную силу Ефремова в том, что он способен увлечь за собой — не только на создание спектакля или даже нескольких спектаклей. Увлечен воплощением театральной идеи или, быть может, движения в театральном искусстве.

И больше того: Ефремов может увлечь людей жизнью. Ведь не случайно многие актеры, начинавшие работать с ним, к примеру, еще в «Современнике», потом не выдерживали разлуки и, даже пройдя дальние дороги, возвращались к нему. Во МХАТ, он был уже во МХАТЕ.

Кто-то, конечно, станет объяснять это возвращение зарплатой академического театра, чем угодно корыстным. Да только слишком банальным будет подобное объяснение. Современниковские актеры возвращались к Ефремову потому, что не могли жить без него, как без родного человека. Они заражены какой-то особенной его любовью, ефремовской «бациллой».

«Бацилла» эта драгоценная: Олег Николаевич Ефремов может воодушевить тебя,

сделать твою жизнь в искусстве и всю прочую твою жизнь такой осязаемой, наполненной и цельной. Он ответит на главный вопрос — зачем, для чего ты рожден на свет. Сила, которая исходит от него, есть редкий огромный дар.

Ефремов не был моим непосредственным педагогом в режиссерской профессии. Но я считаю его своим учителем.

Я учился у него мужеству — если, конечно, этому можно научиться, и восхищался и восхищаюсь его гражданским темпераментом. В этой биографии не было «периода застоя». Всегда человек этот был честен и тверд, боролся за правду в любой ситуации, не только сейчас, когда «борются» все.

У него праздник — шестидесятый день рождения, но я буквально «проглатываю» юбилейные поздравления.

Хочу пожелать ему одного — здоровья. Его здоровье нужно нам сегодня как никогда прежде.

Его здоровье — это и нравственное здоровье нашего театра. Слишком серьезна борьба, что идет в стране. А театр играет в ней важную роль. Думаю, что в ближайшее время наша борьба станет еще серьезнее, еще круче. Ведь такие процессы, как наша перестройка, или идут до конца, или останавливаются, сломавшись о сопротивление. Но этого нельзя допустить. Этого мы не допустим.

Борьба в экономике и культуре, во всех сферах общества ставит своей целью решительное изменение нашего мышления. Освобождение от прошлого, преодоление прошлого. Идет ли эта борьба на уровне райисполкома, не разрешающего кооператив, или это литературная полемика, или обсуждение нормирования или ненормирования «дотаций», которые в нашей театральной экономике распределялись меценатским способом... Неважно. Речь идет о

принципиально ином подходе к жизни. На острие этой борьбы находится советский театр.

Два года назад публицистика была необходима театрам, им надо было сказать слово. Как это всегда бывает в острейшие периоды общественного подъема, надо было выговориться. Наш ермоловский театр одним из первых поставил спектакль о Валентине Овечкине «Говори...», чтобы на материале жизни и произведений выдающегося советского публициста высказать все, что накопилось.

Сейчас настало новое время: нужно не только сказать или вспомнить, зритель ждет от нас осмысления сегодняшнего бытия, осмысления глубокого, психологического. Театр ведь не газета, и мы должны вывести на сцену людей узнаваемых, живущих по новым законам или пытающихся по ним жить. Мы должны показать художественными средствами коллизии перестройки.

Эти новые задачи связаны для меня с уроками Олега Ефремова.

Слишком «юбилейный» разговор получается? Но ведь ныне юбилей — проверка позиции. И 70-летие Октября — не просто круглая дата в жизни страны, но и опять-таки экзамен для нас всех на позицию: как мы смотрим на нашу жизнь, на то, что происходит в ней. Чего мы хотим? Соответствует ли наше слово нашему делу? Юбилей — серьезная проверка. Сравнивайшь: как в прошлом и как в настоящем?

Очень важно, что Олег Николаевич Ефремов всегда идет до конца. Всегда увлечен за собой других. Ефремов, первый секретарь правления «Большого» театрального союза, является и одним из главных лидеров нашего современного искусства. Он не поступится ни метром, ни полуметром нашей театральной «площади». И нам очень важно, чтобы его сила, его нравственное и физическое здоровье остались при нем.

Тридцать с лишним лет назад, создав «Современник», Олег Ефремов задал обществу вопрос: каким должен быть театр? И ответил так: театром, который говорит о самых важных, о самых острых и болезненных вопросах жизни. Какой регистрирует искусством изменения в обществе.

И я в нашем театре главной задачей считаю открытый разговор со зрителем по всем этим вопросам. Я тоже убежден, что драматический театр обязан иметь общественно-политическую интонацию.

А ведь это — ефремовское кредо.

И я исповедую его веру.

Фото С. ФУРМАНА